

Ся Е сделала глоток вина и заметила:

— Это вино очень вкусное. Тётушка, мама и все сёстры могут попробовать.

Вино было создано в особом пространстве, где благодаря многолетнему опыту обработки мастерская была усовершенствована, что сделало вкус и эффект ещё лучше, чем раньше. Поэтому Ся Е и предложила всем пить больше, ведь оно обладало омолаживающими свойствами.

Матушка Ся обратилась к Хань Сюэин:

— Сюэин, угощайся! Веди себя как дома, не стесняйся!

Хань Сюэин кивнула:

— Спасибо, тётя! Я не стесняюсь!

И, говоря это, положила себе кусочек курицы.

Все весело и радостно ужинали. Ся Е и Ли Шитоу разговаривали через стол:

— Ты точно не пойдёшь учиться?

Сяо Шитоу кивнул:

— Брат Е, точно не пойду! Я уже зарабатываю полные трудодни, нагрузка на семью стала меньше, и мне веселее! Не беспокойся обо мне, я уже вырос!

Ся Е кивнул:

— Если будут проблемы, обращайся ко мне. Когда достигнешь определённого возраста, я всё устрою!

Должность Ли Сэня сейчас была довольно престижной, и он не слишком страдал, к тому же часто выезжал за пределы деревни, чтобы увидеть мир. Ся Е не хотел вмешиваться, но Сяо Шитоу был ещё молод, и он надеялся, что тот станет рабочим, что было бы легче, чем зарабатывать трудодни в деревне.

После ужина Ли Лицю заварил чай, и только тогда все заметили, что Ли Личунь отсутствовала. Никто не стал спрашивать, и, проговорив и попив чая, Ли Личунь наконец вернулась домой с румяными щеками. Матушка Лицю взглянула на неё, напряглась и сказала матушке Ся:

— Сестра, мы уже пойдём, сегодня я чувствую себя уставшей!

Матушка Ся кивнула:

— Если устала, тогда поскорее идите домой! Е, проводи свою тётушку!

Матушка Лицю взяла Ли Личунь за руку и сказала Ли Лицю и Сяо Шитоу:

— Вы можете остаться здесь и поиграть, Е не нужно нас провожать, пусть Чунь проводит меня!

С этими словами она вывела Ли Личунь за дверь.

Ся Е почувствовал, что что-то не так, и сказал Ли Лицю:

— Лицю, давай пойдём на кухню и сварим цзяоцзы, чтобы ты забрала их для сестры Личунь и брата Сэня!

Ли Лицю кивнула, повернулась и пошла на кухню разжигать огонь, а Ся Е последовал за ней, оставив Сяо Шитоу, Хань Сюэин и несколько образованных молодых людей разговаривать.

На кухне Ся Е спросил Ли Лицю:

— Лицю, куда ходила сестра Личунь?

Ли Лицю покачала головой:

— Не знаю, когда мы с мамой и Сяо Шитоу пришли, её уже не было! У неё своенравный характер, наверное, занималась чем-то другим!

Ся Е был озадачен этим, ведь в их время женщины всегда оказывались в проигрыше, и он надеялся, что ничего плохого не произошло.

Тем временем матушка Лицю сидела в своей комнате с Ли Личунь на кане и говорила:

— Что случилось? Даже на семейный ужин не пришла?

Ли Личунь, увидев, как мать смотрит на неё, почувствовала тревогу:

— Ничего, мама, я просто задержалась на улице!

Матушка Лицю смотрела на неё с непростыми чувствами:

— Чунь, я знаю жизнь! Твой вид не обманешь! Кто этот парень?

Ли Личунь подняла глаза на мать, долго колебалась, но, наконец, под её пристальным взглядом сказала:

— Это Ли Лицюань, образованный молодой человек из Шанхая, сейчас он учитель в деревенской школе!

И опустила голову, словно ожидая вердикта матери.

— Как так? Он же вечно заигрывает с девушками! Если это он, я не соглашусь, забудь о нём! Он явно не способен на серьёзные отношения!

Твёрдо заявила матушка Лицю.

Ли Личунь тут же подняла голову и возразила:

— Он не виноват, что женщины сами к нему лезут!

Матушка Лицю, услышав это, разозлилась и ударила по столу:

— Если они лезут, он что, не может отойти? Он будто специально ждёт, когда к нему подойдут, и соблазняет деревенских девушек, которые теперь толпами бегают к пруду! Ты что, ничем не лучше их?

Ли Личунь поспешно ответила:

— Я другая! Мы стремимся к более высоким целям, мы хотим прогресса, мы не хотим тратить жизнь в деревне! Только он понимает меня!

Она была уверена в своём выборе. Ли Лицюань не хотел оставаться в деревне, и, выйдя за него замуж, она могла бы стать горожанкой. К тому же их образование было на одном уровне. Ли Личунь решила обсудить с Ли Лицюань их будущее, ведь у них было так много общего, и время, проведённое вместе, было таким приятным.

Матушка Лицю, услышав её слова, почувствовала боль в сердце. Что значит «только он понимает»? Выходит, вся семья ничего не значит по сравнению с ним? Её здоровье, которое она с трудом восстановила, снова дало сбой, и она с трудом произнесла:

— Я не знаю, что ты там говоришь, но если он серьёзный человек, пусть пришлёт сватов. Ты что, совсем не думаешь о своей репутации? Если что-то случится, это будет просто похабство!

Эти слова задели Ли Личунь за живое. Сегодня Ли Лицюань неожиданно обнял её, и она была ошеломлена. Она неуверенно сказала:

— Я поговорю с ним. В городе сейчас свободная любовь!

Матушка Лицю резко ткнула её в лоб:

— Какая свободная любовь? В нашей деревне свои правила. Если ты не будешь осторожна, он

воспользуется тобой, и что тогда?

И тяжело вздохнула.

Ли Личунь поспешно налила матери чашку воды и тихо сказала:

— Мама, не волнуйся! Я всё понимаю, не дам ему воспользоваться мной! Я поговорю с ним, он помогает мне с уроками!

Матушка Лицю с горечью сказала:

— Разве Е не может помочь тебе с уроками? Он ведь был первым в вашем классе!

Ли Личунь опустила глаза и ответила:

— Сейчас Е уже работает, он занят, и я не хочу его беспокоить!

Матушка Лицю внимательно посмотрела на неё:

— Эх! Делай, как знаешь! Ты уже выросла, и я не могу тебя контролировать!

И, отвернувшись, вытерла уголок глаза, видимо вспомнив что-то.

Ли Личунь с мрачным лицом кивнула и сказала:

— Прости, мама, что заставила тебя волноваться! Я всё понимаю! Не переживай! Ты устала, отдохни! Я пойду в свою комнату!

И, увидев, что мать махнула рукой, поспешно вышла из главной комнаты и вернулась в свою комнату, которую делила с Ли Лицю.

Ли Личунь посмотрела в окно, обняла свои ноги и села на кан, из её глаз скатилась слеза. Она вспомнила, как Ся Е обнял её в лесочке, и как с тех пор он больше не помогал ей с уроками. Она была в замешательстве, но думала, что всё наладится, как только она уедет отсюда.

Услышав, как открывается ворота, Ли Личунь поспешно вытерла слёзы рукавом, нашла маленькое зеркало, убедилась, что следов нет, и с улыбкой вышла:

— Лицю, Сяо Шитоу, вы вернулись?

Ли Лицю мягко улыбнулась:

— Сестра, мы с Е сварили для тебя и брата цзяоцзы, ешь, пока горячие!

Она достала из деревянной коробки большую миску и передала её Ли Личунь, одновременно вынув маленькую чашку с соусом и с радостью сказала:

— Вот, сестра, это соус, который Е научил меня готовить, он очень вкусный! Попробуй!

И на её лице появилась гордая улыбка. Её Е был хорош во всём!

Ли Личунь медленно взяла миску, провела рукой по краю:

— Похоже, Е всё это время скрывал свои таланты, я впервые пробую такое!

Ли Лицю, увидев её шуточный взгляд, смущённо улыбнулась, подтверждая это.

Ли Личунь села за стол, взяла цзяоцзы, обмакнула в соус и положила в рот. Несмотря на аппетитный запах, ей показалось, что вкус был горьковатым.

Ли Сэнь наконец вернулся глубокой ночью, и матушка Лицю, разогревая ему еду, ворчала, что ему пора найти жену, которая бы заботилась о нём и помогала по дому. Каждый раз в такие моменты Ли Сэнь вспоминал прошлые унижения и молчал, явно не желая продолжать разговор, пока матушка Лицю не уставала и не замолкала.

<http://bllate.org/book/15491/1373747>